

Глава 128: Банкет по случаю дня рождения (часть 5)

Будет ли Линь Чен мстить?

За шесть месяцев после его исчезновения все семьи присоединились к семейному лагерю Ситу. Откажется ли он от расследования происходящего?

К одиннадцати часам утра весь банкетный зал международного отеля Юньхай был полностью занят. Во всем зале не было ни одного воина, следящего за порядком.

Это дом императора Линь Чена, хотя он всего лишь бывший император. Но его влияние сильнее, чем влияние семьи Ситу.

«Вы сказали, что Линь Шэншоу действительно вернулся?»

«Похоже, сообщение должно быть правильным. В противном случае слова «дом Линь» не были бы написаны в приглашении».

«Я думаю, что теперь, за исключением семьи Ситу, здесь собрались все семьи боевых искусств города Юньхай».

«Не так ли? Приглашения получили даже семьи со средним уровнем мастерства».

«Эй! Я не думаю, что Линь Шэншоу будет таким доброжелательным на этот раз. В прошлый раз он был открыт для всех семей. За шесть месяцев, прошедших после его исчезновения, никто не защитил его».

Оставалось десять минут до двенадцати часов, и сердце каждого приглашенного усиленно стучало.

Люди в зале сознательно закрыли рты, и зал, наполненный людьми, некоторое время молчал. Атмосфера казалась довольно странной.

В двенадцать часов прозвенел звонок, и под песню о дне рождения дюжина пятилетних детей в шутку вышла из ворот. Среди них Линг, одетая как маленькая принцесса.

«Это младшая сестра Линя Шэншоу, действительно милая девушка».

«В таком юном возрасте, с таким темпераментом, она определенно станет выдающейся женщиной в будущем».

«Как и ожидалось, сестра Линя Шэншоу, ее аура несравнима с обычными людьми».

Некоторое время в толпе было много споров, все хвалили Линь Линг.

В это время вышла Хуан Лингэ в длинном серебряном платье, держа Линь Линг, с микрофоном в руке.

«Давайте все пожелаем нашей маленькой принцессе Линь Линг счастливого пятого дня рождения».

Простая песня на день рождения была спета из уст Хуан Лингэ, она была такой приятной.

Люди в зале - все люди из клана воинов. Если бы их увидели посторонние, они были бы

шокированы.

Боюсь, что ни один из присутствующих мастеров единоборств не видел такой сцены, но в это время никто из них не смутился, а запел.

Ван Ци и Хань Мэй пришли в костюмах и усадили группу детей за первый стол. Они не знали, как развлечь этих мастеров боевых искусств, поэтому эти вещи, естественно, были переданы Хуан Лингэ.

«От имени семьи Линь я хотела бы поблагодарить всех вас за то, что вы присоединились к празднованию пятого дня рождения Линь Линг».

«К пятому дню рождения принцессы Линг моя семья Руан специально подготовила пять комплектов платьев, пять комплектов детских украшений и одно детское казино».

Мирские вещи?

Дар семьи Руан оказался мирским. Каждый знает. В городе Юньхай у Линь Чена была дружба с семьями Руан и Цинь.

«Пятый день рождения принцессы Линг, семья Цинь специально подготовилась к изучению пяти комплектов канцелярских принадлежностей, пяти комплектов игрушек для роста и современной учебной базы».

Подарки по-прежнему остаются светскими.

«Пятый день рождения принцессы Линг, семья Чай специально приготовила именинный торт».

Когда о подарке сообщили, Чай Цзиншань все еще тревожно спросил свою дочь рядом с ним: «Дочь, это действительно хорошо? Почему бы нам не достать семейное духовное оружие».

Чай Миоли покачала головой: «Папа, как ты думаешь, Линь Чену это надо?»

«По крайней мере, вес подарка может показать искренность моей семьи Чай».

«Нет, искренность нашей семьи Чай, не имеет ничего общего с ценностью подарка. Если Линь Чен считает, что наша семья Чай неискренна, то вы обанкротитесь, чтобы доставить ему удовольствие, но у вас так ничего и не получится. Если он думает, что нашей искренности достаточно, Тогда этого торта хватит».

Чай Цзиншань беспомощно кивнул: что касается дел Линь Чена, его дочь была более сдержанной, чем он сам. До сегодняшнего дня, большинство людей из семьи Чай покинули город Юньхай, и даже если бы все пошло не так, погибло бы всего несколько человек.

«К пятому дню рождения принцессы Линг семья Кун специально приготовила десять духовных камней, три духовных травы и пять миллиардов наличными».

Семья вынула свой список подарков, и было очевидно, что семьи воинов истекают кровью из-за этого подарка.

Глядя на список подарков, аккуратно разложенный на столе, Хуан Лингэ слегка улыбнулась. Она знала, что Линь Чен хотел не этих подарков, а отношения этих семей.

«Мисс Вангэ, я не знаю, где сейчас Линь Шэншоу?»

Миоли Чай внезапно встала и задала вопрос, который все хотели задать, но не осмеливались.

«Мисс Чай? Какое мужество».

«Она даже осмелилась прийти. Линь Шэншоу был с вами в хороших отношениях, но теперь вы являетесь верным дураком семьи Ситу».

«Эта женщина поворачивает лицо быстрее, чем переворачивает книгу».

Прислушиваясь к обсуждению окружающих, лицо Чай Син немного изменилось, но она все еще смотрела на Хуан Лингэ и снова спрашивала: «Линь Чен, пожалуйста, выйди к нам».

«Почему мисс Чай настаивает на встрече с моим молодым учителем?» - спросила Хуан Лингэ с легкой улыбкой.

«Прошу прощения за свое предательство», - твердо сказала Чай Син.

Хуан Лингэ покачал головой, посмотрел на всех воинов, а затем на Чай Син.

«Эта женщина хочет порадовать Линь Чена своей красотой».

«Сначала предала. Потом признала свою ошибку, а затем воспользовалась собственной красотой, чтобы исправить это. Идеальная стратегия».

Многие бросили на Чай Миоли презрительные взгляды.

«Дом Ситу».

Из-за холла раздался громкий приветственный звук, и все затаили дыхание.

Наконец-то здесь нынешний король Юньхая, сейчас начнется - главное событие банкета.

Патриарх Ситу смело шел со многими мастерами. Грубо разговаривая, тут было более дюжины воинов врожденного уровня.

"Семья Ситу пришла?"

«Боюсь, что нет. Посмотри на этих людей, у них тяжелая аура. Боюсь, они не из семьи Ситу».

За исключением дома Ситу, все присутствующие люди имели самые высокие базы совершенствования. Они почувствовали, что два человека, стоящие за Патриархом Ситу, находились в врожденном высшем царстве.

«Настолько сильны, на том же уровне, боюсь, я им не противник», - нахмурился Чай Цзиншань и посмотрел на группу семьи Ситу.